

Список источников

1. Министерство внутренних дел Республики Беларусь: общая статистика происшествий за 2015 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=256493>. — Дата доступа: 15.01.2017.
2. *Осипова, О. Я.* Транспортное обслуживание туристов / О. Я. Осипова. — М. : Академия, 2006. — 384 с.
3. *Биржаков, М. Б.* Безопасность в туризме / М. Б. Биржаков. — СПб. : Издат. дом Герда, 2006. — 234 с.
4. *Маринин, М. М.* Туристские формальности и безопасность в туризме / М. М. Маринин. — М. : Финансы и статистика, 2004. — 231 с.

УДК 341.42

И. А. Рудоманенко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОТЕРЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ И ТРУДОСПОСОБНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Введение. Предлагается новый подход при компенсации вреда вследствие причинения вреда преступлением. Целью указанной компенсации является полное восстановление прав человека и реабилитация его в обществе как полноправной личности.

Человек, в том числе пострадавший от совершенного в отношении него преступления, наделен конституционным правом на труд и правом трудиться. Установлено, что существует градация по степени утраты трудоспособности, однако указанной системы величин недостаточно для полного восстановления прав человека и гражданина, наступивших в результате совершения в отношении него противоправных действий, повлекших уменьшение трудоспособности. В целях решения указанной проблемы предлагается ввести расширенное понятие компенсации и назвать её правовосстановительной.

Основная часть. За первое полугодие 2016 года, согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь, судами общей юрисдикции было осуждено 1 427 человек за преступления против жизни и здоровья [1]. Указанные данные свидетельствуют об актуальности темы исследования.

Понятие преступления связано с понятиями компенсации (моральной, материальной) и восстановления прав потерпевшего. Стоит отметить, что в уголовно-правовой науке отсутствует четкая правовая регламентация восстановления статуса лица потерпевшего в результате совершенного в отношении его противоправного деяния. Процессуальное производство на данный момент оперирует оценкой по степени потери трудоспособности или установлением инвалидности потерпевшего, в соответствии с которым(-и) реализуется правовосстановительная функция.

В целях нивелирования преступных последствий и усовершенствования процесса восстановления прав потерпевшего предлагается ввести в уголовно-процессуальную науку понятие «восстановление прав потерпевшего». Представляется, что данный термин может быть определен как восстановление вреда носителю прав (потерпевшему) своих законных прав и интересов, наступивших в результате противоправного деяния лица, признанного судом в судебном порядке или ином порядке, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, на основании степени потери трудоспособности и(или) присвоение гражданину инвалидности. Определение указанного термина предлагается закрепить в п. 3 ст. 7 УПК Республики Беларусь.

Для усовершенствования восстановления прав потерпевшего представляется возможным предложить определение новой формы компенсации, которую следует поименовать правовосстановительной.

Правовосстановительную компенсацию предлагается закрепить в УПК Республики Беларусь, путем дополнения названия главы 48 словами «и иной компенсации вреда» и дополнения ст. 460 УПК Республики Беларусь новым п. 8, который определит термин «правовосстановительная компенсация» как компенсации, что подразумевает собой все виды и формы возмещения вреда и восстановления правового статуса потерпевшего, которые регулируются индивидуальными особенностями совершенного преступления и возможностями науки и медицины по максимально возможной компенсации полученного вреда в процессе совершенного в отношении его(потерпевшего) преступления.

Внесенное предложение отличается своевременностью и актуальностью, так как многими отечественными и зарубежными авторами отмечается, что в современной правоприменительной и правовосстановительной практике отсутствуют примеры использования последних медицинских и научных достижений, при том, что правовая наука отстает по отношению к техническому прогрессу.

Стоит отметить, что правовосстановительная компенсация может быть выражена не только в денежной форме, которую преступник, при наличии такой способности, будет компенсировать потерпевшему, но и в других формах, например, возможно финансирование операции по кибернетическому протезированию конечности или пересадке органа, который пострадал в результате совершенного преступления. Указанный пример представляется удачным, поскольку позволит расширить границы правоприменительной и правовосстановительной деятельности для прокуроров.

Возвращаясь к вопросу о кибернетическом протезировании потерпевших из средств осужденного, можно отметить, что данный вопрос представляет собой новеллу в уголовной науке, поскольку на данном этапе западные авторы, например, Amel Alghrani, Rebecca Bennett, Suzanne Ost в своем труде [3], исследуют вопрос о моральных принципах использования биомеханических технологий в уголовном праве, без практических предложений и наработок.

В отечественных правовых исследованиях материалов о внедрении подобного рода технологий в правовую среду не встречается.

Стоит отметить, что проработка вопросов морали важна, однако моральные и материальные предпочтения от восстановления человеку возможности передвигаться самому и вернуть себе статус полноправного члена общества, представляются более существенными. Моральная сторона вопроса о кибернетическом протезировании является важной, но представляется, что моральные рассуждения существенно замедляют процесс внедрения технологии в жизнь и в право.

Глава MIT Media Lab's Biomechatronics Group Hugh Herr, признанный одним из лидеров кибернетического протезирования по версии журнала Time [4], на своем примере доказал, что уже сегодня возможно успешно восстанавливать функциональность граждан в полном объеме [5]. Более того, представляется что граждане, которые потеряли конечности или которым повредили внутренние органы, имеют большее моральное право быть восстановленными в указанных правах, так как присутствует виновный в указанном преступлении.

Стоит отметить, что реализация указанной компенсации, при инициативе преступника, может, в том числе, способствовать смягчению наказания. Следует отметить, что реализация мероприятий по правосстановительной компенсации представляется возможной только при условии материальной или иного рода обеспеченности преступника.

Объективная оценка предполагает всестороннее изучение объекта исследования, в том числе и предложенных новелл. В частности, стоит отметить, что уязвимой чертой указанной новеллы являются: совокупность всех условий для того, чтобы можно было осуществить деятельность по правосстановительной практике; научно-технический потенциал в Республике Беларусь; консервативность правовой системы.

Заключение. Реализацию концепции правосстановительной компенсации представляется возможным возложить на прокурора. Предполагается, что именно прокурор представляет потерпевшего и, тем самым, является лицом, которое имеет право требовать применения правосстановительной компенсации в отношении потерпевшего. Именно на прокурора представляется возможным возложить решение вопроса об индивидуализации и экспертизе на предмет возможности правосстановительной компенсации и выбора наиболее оптимального способа реализации указанной гипотетической компенсации.

Список источников

1. Официальный портал системы судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.court.by/justice_RB/statistics/. — Дата доступа: 18.11.2016.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.
3. Bioethics, medicine, and the criminal law / ed.: Amel Alghrani, Rebecca Bennett, Suzanne Ost. — Cambridge [UK] ; New York : Cambridge University Press, 2013. — Volume 1, The criminal law and bioethical conflict : walking the tightrope.
4. Официальный интернет портал журнала Time [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,2091589_2092033_2092030,00.html. — Дата доступа: 18.11.2016.
5. Интерактивный интернет портал YouTube, LLC [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://youtu.be/CDsNZJTWw0w>. — Дата доступа: 18.11.2016.

УДК 343.971

Н. М. Русакевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

МАЛООБЕСПЕЧЕННОСТЬ И БЕДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Введение. Малообеспеченность и бедность населения в настоящее время носит глобальный характер. В условиях кризиса развития рыночной экономики разделение населения на сверхбогатых и бедных все чаще становится причиной возникновения социального недовольства, которое в большинстве своем обретает форму преступности, и чаще всего корыстной. Возникновение корыстного мотива у малообеспеченного населения носит закономерный характер и является следствием этих процессов. Данная проблема характерна как для развитых, так и развивающихся стран.

Исследованием малообеспеченности и бедности населения как причины и условия корыстной преступности занимались О. Яницкий [1], В. Иноземцев [2], М. Ю. Дворецкий [3], Р. В. Авдеев [3], Э. М. Шур [4],